

Расул Гамзатов идет в гору

Коммерсантъ - 2003 - 9 с. м. - с. 13.

юбилей литература

К президенту Путину на свой юбилей пришел аварский классик Расул Гамзатов. По информации „Ъ“, президент сам хотел приехать в Махачкалу, но сотрудники федеральной службы охраны ему решительно отсоветовали. Так что согласно законам гостеприимства 80-летний поэт выслушал тост в свою честь в городе Сочи (см. репортаж на стр. 1). О Расуле Гамзатове — КИРИЛЛ ЗУЕВ.

Свое первое стихотворение Расул Гамзатов написал в 1934 году, первую книжку «Пламенная любовь и жгучая ненависть» выпустил в 1943-м. Современ сталинского акына Джамбула власть нуждалась в стихотворцах, способных при умелом

переводе поддержать государственный строй восточной мудростью. Казах Джамбул умер в 1945 году, когда аварец Гамзатов только начал учиться в Москве слагать правильные стихи. Еще студентом Литинститута он опубликовал книгу на русском и довольно быстро вошел в национальную поэтическую номенклатуру.

Но надо сказать, что в отличие от Джамбула или Сулеймана Стальского (созданных куда более талантливыми, чем сами поэты, переводчиками) он принадлежал уже к совсем другому поколению и не хотел, чтобы им так же беззастенчиво манипулировали. Григорий Сви́рский вспоминает его приветствие съезду писателей «Я па-аздравляю, — гулко в съез-

довские микрофоны нарочито замедленно начал Расул Гамзатов, — па-аздравляю русских писателей, первых среди равных, от имени дагестанского народа, предпоследнего среди равных». Советская власть была вынуждена прощать вольности поэту, чью песню «Журавли» после Марка Бернеса запела вся страна. Мало кто вспомнит строки Джамбула о «батыре Ежове», а «мне кажется порою, что солдаты...» слышал каждый и ровно поэтому верил в интернационализм советской литературы. А Расул Гамзатов как мог поддерживал своих друзей-переводчиков, используя русский только в стенах ЦДЛ, а не в стихах.

Поклонник имама Шамиля, мечтавший установить ему па-

мятник в Дагестане, известен своими выступлениями против национальных конфликтов на Кавказе: «Я не могу противопоставить один народ другому, тем более соседней. Случилось, кажется, непоправимое. И все же не пытайтесь поправить — этого мы себе не простили бы до самой смерти», — писал он своим друзьям-азербайджанцам в первый год конфликта в Нагорном Карабахе.

Поэтому сегодня Расул Гамзатов нужен власти еще больше, чем вчера Сергей Михалков. Того позвали, чтобы вспомнилась сила империи и вновь зазвучал старый сталинский гимн. Расул Гамзатов нужен как символ быстрого спокойствия и благополучия под покровительством центра и «мудрой национальной

политики», о которой помнят советские граждане, ныне жители СНГ. При этом в отличие от Михалкова-старшего ему даже не надо садиться за писательский стол.

За десятилетия, специально или нет, он сделал себе образцовую социалистическую литературную репутацию. Результатом стало то, что уже много лет практически любой взрослый человек на пространстве бывшего СССР знает, что есть видный дагестанский поэт Расул Гамзатов. Знать при этом творчество Расула Гамзатова в общем-то можно, но необязательно. Едва ли не самое эффектное следствие этого — сказанные вчера президентом Путиным слова о том, что имя юбиляра известно миллионам людей, которые преданно

называют Гамзатова своим любимым поэтом. Есть такие миллионы или нет, но высказывание уха совершенно не режет.

Никого не удивляли огромные тиражи Расула Гамзатова в бывшем СССР. Куда удивительнее, что имя Героя Социалистического Труда, лауреата Сталинской и Ленинской премий многократно записано в современную книгу почета — на странице русского интернета. Причем не в исторических разделах, а на настоящих фанатских сайтах, объединяющих и биографию, и поэзию, и анекдоты («позвоните через час, Расул Гамзатович говорит тост»). В начале XXI века это вернейший, если не единственный признак того, что мы имеем дело с живой литературой.